



УДК 378.147

**РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РАЗВИТИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА****Ван Сянжуй,**выпускник школы № 3 города Гаоми (Китай)
2622176958@qq.com**Чжан Ибо,**

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
yibozhang0021@gmail.com**Аннотация**

В статье рассматривается роль русского языка как иностранного в развитии международного образовательного сотрудничества. Особое внимание уделено тому, что РКИ выступает инструментом академической мобильности, межвузовского взаимодействия, подготовки иностранных специалистов и продвижения российских образовательных программ за рубежом. Раскрывается проблема снижения устойчивой мотивации к изучению русского языка в условиях конкуренции мировых языков и трансформации международного образовательного рынка. Показано, как обучение РКИ связано с деятельностью российских университетов, подготовительных факультетов, международных проектов, программ академического обмена и цифровых образовательных ресурсов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, международное образовательное сотрудничество, академическая мобильность, иностранные студенты.

**THE ROLE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE
DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION****Wang Xiangrui,**High school graduate, School No. 3, Gaomi City (China)
2622176958@qq.com**Zhang Yibo,**

Postgraduate Student

Lomonosov Moscow State University
yibozhang0021@gmail.com**ABSTRACT**

The article examines the role of Russian as a foreign language in the development of international educational cooperation. Special attention is paid to the fact that Russian as a foreign language (RFL) serves as a tool for academic mobility, inter-university collaboration, the training of foreign specialists, and the promotion of Russian educational programs abroad. The article highlights the problem of declining sustained motivation to learn Russian amid competition from global languages and the transformation of the international education market. It is shown how RFL instruction is connected to the activities of Russian universities, preparatory faculties, international projects, academic exchange programs, and digital educational resources.

Keywords: Russian as a foreign language, RFL, international educational cooperation, academic mobility, international students

Введение

Проблема исследования состоит в том, что русский язык как иностранный (далее - РКИ) в международном образовательном сотрудничестве часто воспринимается как подготовительный курс перед поступлением, хотя в реальной университетской практике он выполняет более широкую функцию. РКИ обеспечивает академическую адаптацию иностранного студента, доступ к профессиональной лексике, коммуникацию с преподавателями и включение в научные проекты. По данным Минобрнауки России, в 2025 г. в российских вузах обучались более 414 тыс. иностранных студентов из 184 стран [5, с. 1].

Цель исследования - показать, как РКИ влияет на развитие международного образовательного сотрудничества, какие конкретные практики подтверждают его значение и какие проблемы требуют решения в ближайшей перспективе.

Результаты

Связь РКИ с международным сотрудничеством видна уже на уровне целей экспорта образования. Л. В. Дериглазова рассматривает экспорт высшего образования через академические, политические, социальные и экономические цели, а также связывает его с открытостью партнерских сетей, процедурами приема, образовательной миграцией и признанием квалификаций [2, с. 128].

Языковая подготовка проходит через каждое из этих направлений. Академическая цель требует умения читать научные тексты, писать работы, выступать на семинарах, понимать лекционный материал. Социальная цель зависит от способности иностранного студента ориентироваться в бытовой, административной и межкультурной среде.

Экономическая цель экспорта образования связана с устойчивым спросом на российские программы, а спрос поддерживается тогда, когда абитуриент заранее понимает путь от первого уровня владения языком до обучения по специальности. РКИ выполняет функцию условия международной доступности образовательной программы.

При этом, как показывает практика, наиболее слабым звеном в реализации академической цели остаётся недостаточная языковая подготовка на этапе школьного обучения в странах-партнёрах. Даже при успешном прохождении вступительных испытаний многие первокурсники сталкиваются с непониманием лекционного материала на первом-втором семестрах, что снижает эффективность академической мобильности и требует дополнительного языкового сопровождения уже на профильных курсах.

Конкурентные позиции русского языка создают объективную основу для этой роли. В исследовании Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина «Индекс положения русского языка в мире» ГК-Индекс строится по шести параметрам: числу говорящих, использованию в международных организациях, публикациям в ведущих научных базах, присутствию в СМИ, численности пользователей интернета и количеству

интернет-ресурсов [3, с. 6]. В выпуске 2023 г. русский язык занимает пятое место в индексе глобальной конкурентоспособности [3, с. 21].

Русский язык сохраняет ресурс научной, цифровой и профессиональной коммуникации. В том же исследовании отмечена партнерская сеть Института Пушкина, объединяющая школы, образовательные центры и университеты более чем в ста странах мира [3, с. 4]. Через них формируются довузовская подготовка, олимпиады, тестирование, повышение квалификации преподавателей, онлайн-курсы и устойчивые каналы привлечения абитуриентов.

Вместе с тем само по себе наличие развитой партнёрской сети не гарантирует качественной языковой подготовки абитуриентов. Ключевым фактором здесь выступает не количество центров, а унификация учебных программ, методическая подготовка преподавателей на местах и регулярный мониторинг результатов обучения. Без этих элементов сеть остаётся формальной структурой, а не инструментом реального повышения доступности российского образования.

Конкретный механизм действия РКИ особенно заметен на довузовском уровне. Е. А. Хамраева показывает необходимость возрастной сертификационной шкалы для школьников, изучающих русский язык, поскольку традиционное тестирование по русскому языку как иностранному (ТРКИ) рассчитано преимущественно на взрослых обучающихся [7, с. 37].

В статье описаны материалы для Узбекистана и Киргизии: новые учебные линии включают цифровую социокультурную среду, QR-коды, аудио- и видеоматериалы, проектные задания и движение к уровню, достаточному для поступления в российский вуз [7, с. 37-39].

Следует подчеркнуть, что предложенный Хамраевой подход имеет значение не только для школьников из Узбекистана и Киргизии, но и для других стран СНГ, где система преподавания русского языка также требует модернизации. Однако внедрение возрастной сертификационной шкалы должно сопровождаться подготовкой местных преподавателей по новой методике, иначе новые учебные материалы не дадут ожидаемого эффекта.

По существу, международное образовательное сотрудничество начинается задолго до оформления межвузовского договора. Школьник, который осваивает русский язык через понятные уровни и проектные задания, получает прогнозируемую траекторию академической мобильности; университет, принимающий такого абитуриента, точнее выстраивает подготовительный год и профильные языковые модули.

На уровне российских регионов значение РКИ проявляется через мотивы иностранных студентов. Н. В. Бадмаева и И. Э. Чимбеева указывают, что важными факторами выбора России являются качество и доступность образования, условия жизни и перспективы, связанные с получаемой квалификацией [1, с. 1279]. Владение русским языком влияет на все эти факторы.

Качество образования для иностранного студента означает способность понимать преподавателя, выполнять лабораторные задания, проходить педагогическую, медицинскую или инженерную практику, общаться с научным руководителем. Условия жизни включают коммуникацию с общежитием, деканатом, миграционными службами и работодателями практики. Перспективы после выпуска зависят от профессиональной лексики, деловой переписки, умения вести собеседование и работать с отраслевыми документами.

Поэтому региональным вузам требуется РКИ, ориентированный на язык специальности: медицинский, инженерный, педагогический, экономический, юридический. Общий разговорный курс закрывает только стартовый этап, а устойчивое

сотрудничество формируется тогда, когда язык вводит студента в профессиональную среду.

Проведённое нами наблюдение за адаптацией иностранных студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного университета показывает, что наибольшие трудности возникают именно на стыке подготовительного и основного этапов. Студенты, успешно сдавшие экзамен по РКИ на уровень В1, в первом семестре профильного обучения демонстрируют значительное снижение академической успеваемости именно по причине нехватки терминологической лексики и навыков восприятия устной научной речи. Этот факт подтверждает необходимость раннего введения языка специальности уже на подготовительном факультете.

Институциональный пример усиления языкового сотрудничества связан с Международной организацией по русскому языку (МОРЯ). По материалам Исполнительного комитета СНГ, организация учреждена в 2023 г. на саммите СНГ в Бишкеке, договор вступил в силу в июне 2025 г., а государствами-участниками стали Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан [4, с. 1]. Среди задач названы поддержка качественного образования на русском языке, подготовка педагогических и научных кадров в области русской филологии, взаимодействие с образовательными, культурными и научными организациями [4, с. 1].

Значение МОРЯ для РКИ состоит в возможности согласовывать уровни владения языком, оценочные материалы, повышение квалификации преподавателей и доступ к цифровым ресурсам. Международный эффект появляется там, где отдельные университетские инициативы соединяются с межгосударственной координацией: вступительными требованиями, школьной подготовкой, академическими обмёнами, совместными программами и программами двойного диплома.

Нормативная сторона образовательной миграции также показывает, что РКИ должен быть связан с организацией обучения и включать больше, чем грамматику и разговорную практику. Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев и В. И. Скоробогатова анализируют правовую базу, механизмы образовательной миграции, мониторинг программ двойных дипломов и риски интернационализации [6, с. 35]. Для иностранного обучающегося язык связан с пониманием договора, правил пребывания, медицинского страхования, практики, учебного плана, требований к письменным работам и процедурам аттестации.

По этой причине в содержание РКИ целесообразно включать академическое письмо, деловую коммуникацию, речевые ситуации университетского документооборота и язык специальности. Подобный курс снижает нагрузку на международные отделы, кураторов и профильных преподавателей, а студент получает самостоятельность в образовательной и социальной среде.

Главное противоречие современной практики заключается в разрыве между количественными целями привлечения иностранных обучающихся и качеством их языковой траектории. Подготовительный факультет нередко отделен от профильной кафедры, поэтому студент осваивает общий русский язык, а затем резко переходит к терминологии специальности.

Школьная подготовка в странах-партнерах развивается неравномерно, что приводит к сильному разбросу уровней внутри одной группы. Цифровых ресурсов много, однако их уровневое соответствие, методическая надежность и связь с конкретной программой требуют экспертизы.

Перспективная модель РКИ должна быть сквозной: диагностика на этапе рекрутинга, довузовские онлайн-модули, подготовительный год с ранним введением языка специальности, сопровождение первых курсов, отдельные занятия по академическому письму и профессиональной коммуникации.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что РКИ в международном образовательном сотрудничестве выполняет более широкую функцию, чем довузовская языковая подготовка: он выступает инструментом академической адаптации, профессиональной интеграции и межвузовского взаимодействия. Анализ практик показал, что качество языковой подготовки напрямую влияет на реализацию академических, социальных и экономических целей экспорта высшего образования, а также на мотивацию иностранных студентов при выборе российских вузов. Вместе с тем выявлены системные противоречия: разрыв между подготовительным и профильным этапами обучения, неравномерность школьной языковой подготовки в странах-партнёрах и недостаточная методическая экспертиза цифровых ресурсов. Предложенная сквозная модель РКИ, включающая диагностику на этапе рекрутинга, раннее введение языка специальности и сопровождение на младших курсах, позволяет преодолеть указанные разрывы. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных методических решений для каждого этапа предложенной модели.

Список литературы:

1. Бадмаева Н. В., Чимбеева И. Э. Экспорт образования: почему иностранцы едут учиться в российские регионы? // *Oriental Studies*. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 1279–1294. – DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1279-1294.
2. Дериглазова Л. В. Целеполагание экспорта высшего образования в Российской Федерации // *Вестник международных организаций*. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 124–143.
3. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 3 / авт.-сост.: А. Л. Арефьев, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Т. В. Нестерова, А. А. Филиппова ; под ред. С. Ю. Камышевой. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. – 70, [2] с. – URL: <https://eccis.org/img/news/26707/658d0a2c2c406.pdf> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст : электронный.
4. Международная организация по русскому языку (МОРЯ): информационный материал // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. – URL: <https://eccis.org/projects/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-russkomu-yazyku-morya> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.
5. Представители одиннадцати стран мира стали послами российского образования и науки // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – 14.10.2025. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98771/> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.
6. Ростовская Т. К., Рязанцев С. В., Скоробогатова В. И. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32, № 7. – С. 35–47. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47.
7. Хамраева Е. А. Русский язык в образовательном пространстве стран СНГ: система школьных сертификационных уровней владения русским языком и новая учебная

литература // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 1 (13). – С. 36–40. – DOI: 10.18572/2687-0339-2023-1-36-40.

References:

1. Badmaeva N. V., Chimbeeyeva I. E. Export of Education: Why Do Foreigners Come to Study in Russian Regions? // *Oriental Studies*. – 2024. – Vol. 17, No. 6. – P. 1279–1294. – DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1279-1294.
2. Deriglazova L. V. Goal-Setting for the Export of Higher Education in the Russian Federation // *International Organisations Research Journal*. – 2024. – Vol. 19, No. 4. – P. 124–143.
3. The Position of the Russian Language in the World Index: Global Competitiveness Index (GC-Index), Sustainability Index in Post-Soviet Countries (SUS-Index). Issue 3 / authors-compilers: A. L. Arefyev, V. A. Zhiltsov, S. Yu. Kamysheva, T. V. Nesterova, A. A. Filippova ; edited by S. Yu. Kamysheva. – Moscow : Pushkin State Russian Language Institute, 2023. – 70, [2] p. – URL: <https://eccis.org/img/news/26707/658d0a2c2c406.pdf> (accessed: 30.06.2026). – Text : electronic.
4. International Organisation for the Russian Language (IORL) : information material // CIS Executive Committee : official website. – URL: <https://eccis.org/projects/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-russkomu-yazyku-morya> (accessed: 30.06.2026). – Text : electronic.
5. Representatives of Eleven Countries Became Ambassadors of Russian Education and Science // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation : official website. – 14.10.2025. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98771/> (accessed: 30.06.2026). – Text: electronic.
6. Rostovskaya T. K., Ryazantsev S. V., Skorobogatova V. I. Creating Regulatory and Institutional Conditions for the Development of Educational Migration in Russia // *Higher Education in Russia*. – 2023. – Vol. 32, No. 7. – P. 35–47. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47.
7. Khamraeva E. A. The Russian Language in the Educational Space of the CIS Countries: A System of School Certification Levels of Russian Language Proficiency and New Educational Literature // *Professors Journal. Series: Russian Language and Literature*. – 2023. – No. 1 (13). – P. 36–40. – DOI: 10.18572/2687-0339-2023-1-36-40.